

Гань Сыюнь сделала такое лицо, будто целиком проглотила лимон. Она изо всех сил старалась сохранить улыбку и подбирала слова с предельной осторожностью:

— Ревность в исполнении учителя Линя... это было очень убедительно. Тот взгляд — я даже на таком расстоянии почувствовала холод, это очень сильный удар. Что касается учителя Ци... его манера реагировать весьма... скажем так, обладает ярким личным стилем. Он попытался использовать... э-э... обаяние, чтобы сгладить всё вокруг. Очень... уникально.

Психолог Ли Жунжун поправила очки, и в их стеклах мелькнул пронизательный блеск:

— Эта группа продемонстрировала типичный для общения способ обработки эмоций через эротизацию. Они облекли негатив в двусмысленное взаимодействие, быстро создав видимость гармонии, но так и не коснулись сути и не проработали глубинные чувства. Драматический накал в исполнении госпожи Линь был высок, но это больше походило на представление. Ответ господина Ци был сосредоточен на социальных навыках и создании атмосферы, а не на глубокой эмпатии.

Её перо безжалостно прочертило линию на оценочной таблице:

— Доля выражения со стороны того, кто возводит стену — тридцать пять процентов, со стороны разрушителя — двадцать. Итоговое состояние так называемого примирения поверхностно, это еще пять процентов. Итого шестьдесят.

Режиссёр Чэн, сидя в зале, закрыл лицо руками:

— Быстрее! Скорее готовьте следующую группу!

Чи Си стояла, нахмурившись, но её аура заставила шумный зал невольно притихнуть.

То, как она размышляла, совсем не было похоже на игру. Внезапно её взгляд дрогнул, и она совершила поступок, повергший всех в изумление: не принимая никакой оборонительной позы, она спокойно и удивительно грациозно легла прямо в центр платформы.

Сложив руки на животе, она закрыла глаза, и длинные ресницы отбросили на лицо тихую тень.

Она походила на статую божества, принесенную в жертву неизвестности, или на снежинку, доверчиво упавшую на ладонь, полностью отдавшись состоянию незащищенности, покоя и предельной уязвимости.

Её стена была невидимой, но преодолеть её было сложнее, чем любые крепостные валы, ведь ключом к ней могла стать лишь абсолютная, не вызывающая сомнений нежность и искренность.

Вэй Синцы, поднявшись на сцену, застыла в оцепенении. Перед выходом система Ланьлань внезапно выдала задание: получить стопроцентную оценку за преодоление стены. Как этого добиться?! Шэнь Лэй и Кэ Вэньлэ выступили так блестяще, но получили лишь девяносто шесть, а ей нужно сто.

Она застыла у края платформы, её зрачки дрожали, а в мыслях она отчаянно взывала к

системе:

— Ланьлань! Ланьлань! Разве это не баг — давать задание на сто процентов сейчас?! Это же не по программе! Это всё равно что заставить человека, который только научился барахтаться в воде, переплыть Тихий океан!

— Хозяйка, поднажми! Верь в себя! — подбодрила Ланьлань, но толку от этого было мало.

Вэй Синцы обошла платформу, пребывая в замешательстве и тревоге, а затем резко присела, почти поравнявшись взглядом с Чи Си.

Она смотрела на лицо Чи Си, не выражавшее ни единой эмоции. Та дышала едва заметно, не выказывая ни капли сопротивления — лишь полная самоотдача.

Интуиция ударила Вэй Синцы, словно молния.

Она вдруг всё поняла.

Это была не битва, требующая прорыва обороны, а безмолвное приглашение.

Она протянула руку, её пальцы замерли над тыльной стороной ладони Чи Си, слегка дрожа, и в конце концов предельно осторожно опустились сверху.

Кожа под ладонью была прохладной, но пальцы Чи Си едва заметно дрогнули.

Вэй Синцы, словно получив величайшее ободрение, больше не колебалась. Она опустилась на колени, и её поза стала такой благоговейной, будто она имела дело с хрупким сокровищем.

Одной рукой она мягко обхватила сложенные руки Чи Си, а другой — невероятно нежно и бережно — провела по её виску, поправляя несуществующую прядь волос, словно разглаживая все тревоги.

В конце концов она не стала обнимать её, а сделала то, от чего зал ахнул: она опустила голову и прижалась лбом к их сцепленным рукам.

Это была поза подчинения, зависимости и ответного доверия такого же уровня.

Безмолвное признание: я приняла твою уязвимость и ответила на неё всей своей искренностью.

Светотехник, почувствовав момент, приглушил свет, и узкий луч мягко окутал обеих. Казалось, мир замер. Не было сказано ни слова, но тишина была оглушительной.

Время вышло.

Чи Си медленно открыла глаза и устремила свой ясный взгляд прямо на Вэй Синцы, которая всё ещё не отстранилась.

Вэй Синцы подняла голову. Её глаза сияли, в них не было ни капли смущения или торжества — только открытое, чистое понимание.

Чи Си слегка изогнула губы, и её голос, как всегда холодный, прозвучал с непререкаемой

уверенностью:

— Ты всё поняла верно.

Гань Сыюнь прижала руку к груди и, несколько раз глубоко вдохнув, обрела голос:

— Учитель Чи, учитель Вэй... это уже вышло за рамки игры. Учитель Чи, как вам пришло в голову использовать такой... предельный способ выражения доверия? Это требует огромного мужества. А учитель Вэй... — она посмотрела на Вэй Синцы с восхищением, — вы полностью её прочли. Вы не стали пытаться пробить стену силой, вы просто... вошли внутрь и ответили тем же доверием, но еще нежнее. В тот миг, когда вы прижались лбом к её рукам, у меня... у меня чуть слезы не навернулись. Это высочайший уровень, это не актерская игра, это... резонанс душ.

Эксперт Ли Жунжун на этот раз поправляла очки гораздо медленнее, а в её глазах горел азарт:

— Блестяще! Это почти хрестоматийный пример построения глубокого доверия. В основе доверия, предложенного госпожой Чи, лежит уязвимость. Решиться показать свою незащищенность — это само по себе высшая форма приглашения к доверию. А ответ госпожи Вэй можно назвать безупречным: высокая эмоциональная чуткость, предельное уважение, чувство границ и, наконец, синхронность действий. Она не разрушила стену, она влилась в неё и укрепила. Это редкий и глубокий пример синхронного отклика. С точки зрения психологии — придраться не к чему!

Она быстро поставила оценку:

— Я ставлю сто процентов!

В голове Вэй Синцы пронзительный визг Ланьлань сменился восторженным ликованием:

— Мы справились! Хозяйка, ты просто молодец!

Внешне Вэй Синцы оставалась невозмутимой, но внутренне довольно ухмыльнулась: базовый уровень, не стоит благодарности.

Лишь Чи Си, глядя в по-прежнему ясные глаза Вэй Синцы, в которых нельзя было прочесть ни капли тщеславия, едва заметно моргнула.

<http://bllate.org/book/20868/2106845>